

Виктория Свободина

**СТРОПТИВАЯ
ПОМОЩНИЦА
ДЛЯ ТИТАНА**

УДК 82-3
ББК 84-4
С25

С25 **Свободина В.**
Строптивая помощница для титана / Виктория Свободина – М.: Литнет, 2025.
– 412 с.

ISBN 978-5-521-93634-2

В детстве взрослые настраивают на ожидание сказки. Вот вырастешь, и все будет, только верь, жди, будь хорошей девочкой, учись на отлично и дождешься своего принца на белом коне или на корабле с алыми парусами. Начинает казаться, что принц – это твоя наивысшая цель и главный успех в жизни. Но вот ты растешь, стараешься быть хорошей девочкой, все делаешь так, как тебе говорят, веря в заданную формулу успеха, учишься, поступаешь, куда родители сказали, устраиваешься на правильную скучную работу и продолжаешь ждать, но почему-то, оглянувшись вокруг, ты понимаешь, что принцев рядом нет, зато твоя жизнь совсем не сказка, ты каждый день ходишь на нелюбимую работу, давно уже ни о чем особо не мечтаешь и больше никому не веришь.

Алё, где мои паруса?!

По мотивам самых романтических сказок.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93634-2

© Литнет, 2025
© В. Свободина, 2025

Глава 1

– Не смей! – Мама шлепнула меня по руке, когда я потянулась к салату. – Терпи и жди.

– Гости только вечером приедут, я только немного съем.

– Нет, ждем гостей. Хочешь есть – съешь суп.

Поморщилась.

– Он по-моему, стух уже. Зачем каждый раз его готовить в таком количестве, если у нас его никто особо не любит и не ест?

– Суп – полезно. Режь колбасу.

– Что полезного в переводе продуктов?

– Поговори мне еще! Будут у тебя муж и дети, сама будешь решать, чем их кормить. Хоть каждый день салатами и пиццами. А суп на каждый день новый готовить – времени не напасешься.

– Муж и дети – это еще не скоро. Может, вообще никогда.

– Глупости говоришь.

– Вообще-то, мамуль, мне уже двадцать семь скоро стукнет.

– Это еще мало, можешь мне поверить.

– Ну, я бы так не сказала. Двадцать семь – и никаких намеков на семью, мам. Даже близко.

– Тебе еще двадцать шесть.

– О да, – ответила насмешливо.

– Иногда все может быстро измениться. В твоем случае, нужно только согласиться принять ухаживания Леонида. Не пойму, чем он тебе не нравится? Очень достойный парень. Все при нем – квартира, машина, участок земли недавно за городом купил, на работе хорошо себя показывает, далеко пойдет. Да и внешне вполне приятный.

– Угу, – остервенело нарезаю остатки колбасы. Леня, конечно, вполне ничего, но после того, как его начали активно навязывать мне в женихи отчим и мама, почему-то быстро потеряла всякий интерес к нему. Как-то все стало предсказуемо и правильно, что ли.

Может, это и хорошо, когда все одобрено, и сам «жених» явно настроен на будущие возможные отношения, но... вот такая я странная. Мужчина на горизонте нормальный всего один, а я как всегда все сомневаюсь в чем-то. Да и вообще, по-моему, моим родителям Лень понравился даже больше, чем мне когда-то. Отчим так и вовсе взял его под крыло, чуть ли не своим замом в будущем хочет сделать. Лучше бы меня так опекал. И так уже большая часть бумажной работы отчима на меня как-то незаметно постепенно свалилась. А ведь я всего лишь секретарь.

Выложила нарезку на тарелку.

– Теперь буженина, – скомандовала мама.

– Ма-ам, я уволиться хочу, – говорю я, берясь за кусок ароматной буженины.

– Ну здрасьте. Ты опять? Мы же это обсуждали. Какой смысл увольняться?

Тяжко вздохнула.

– Надоело. Скучно. Перспектив нет.

– Зачем тебе перспективы? Работа хорошая, рядом с домом, оплата отличная. Дурью маешься просто. Сейчас уже о карьере поздно думать, пора семьей, детей. А папа наш тебя спокойно отпустит и место за тобой всегда будет.

Пока мама отвернулась, отщипнула виноград из фруктовой тарелки. У-у, кислый.

– Ну, что ты морщишься, Саша?! Я сколько раз говорила: не морщись, морщины будут, – это мама не вовремя повернулась и заметила мое скривленное из-за винограда лицо. – И куда ты пойдешь, если уволишься? На какую работу?

Пожала плечами.

– Вот. Ты даже не знаешь толком, чего хочешь. Хорошо там, где нас нет, Сашенька. Сменишь работу, потом будешь локти кусать.

Вновь тяжело вздохнула, и, дождавшись, когда мама отойдет, совершила и вовсе преступление – утянула тарталетку с икрой. Я прямо настоящая бунтарка.

Глава 2

К вечеру стали подъезжать гости. Первыми явились деловой партнер отчима с женой, они же и друзья нашей семьи, за ними мамина сестра, ныне преуспевающая бизнесвумен, с мужем, и последним – Леня. Леню пригласили вроде как мне в пару (и вроде как, в розовых родительский планах, не только на эту вечеринку, но и на всю дальнейшую жизнь).

– Привет, – говорит Леня, сразу вручая мне просто-таки шикарный большой пестрый букет, собранный из множества разных цветов. – Это тебе. Ольга Аркадьевна, а это вам, – произносит мой коллега, заметив появившуюся в коридоре маму и вручая ей второй, не менее шикарный букет. – С днем рождения!

– Ох, спасибо, Леонид! Какие красивые цветы! – громко воскторгается мама. Она у меня умеет принимать подарки.

– Спасибо, – тоже не остаюсь в долгу я. – Пойду поставлю в вазу.

Поскорее выскользнула из коридора, чувствуя на себе взгляд Лени. Как-то неловко себя ощущаю. И движения сразу деревянные, порывистые, неловкие. Хорошо, что он тут только на один вечер.

За накрытым в зале столом мама не перестает ворковать с гостями, то и дело извиняясь за скромное торжество, мол, она не хотела много гостей звать, хотела посидеть по-семейному. Да, это отчим у нас любит праздновать с размахом, в свои дни рождения снимая ресторан и приглашая множество родственников, партнеров и друзей, порой еще и артистов нанимает. Когда была маленькая, меня там петь заставляли, поскольку на тот момент как раз занималась вокалом. Именно благодаря этим праздникам я поняла, что хоть пение я люблю, но вот выступление перед не особо трезвым галдящим народом это точно не мое. Да и вообще у меня боязнь сцены и публичных выступлений. Как вспомню, как отчим орет на весь ресторан: «Давай-давай, выходи, зря я что ли такие бабки отдаю за уроки пения», и все, у меня как отрезает.

Леню за стол посадили рядом со мной, вызвав приступ жгучего стыда, ведь сажала его мама со словами: «Вы уж поухаживайте за нашей Сашенькой», и прям с таким намеком многозначительно смотрела на Леню, что мне хотелось сквозь землю провалиться.

Леонид в ответ улыбнулся, заверил, что ухаживать будет ответственно и хорошо, и слово свое сдержал. Во всяком случае, подливал мне в бокал вино чуть ли не каждый раз, как я оттуда отопью, и отвлекал разговорами, из-за чего я совершенно перестала контролировать, сколько выпиваю и, кажется, не заметила, как банально наклюкалась. Не сильно, но все-таки. Я в принципе пить не люблю и это дело не одобряю, и сама на себя теперь сержусь. Чувствую, сейчас если встану, то точно в голову ударит.

Взгляд прыгает с одного предмета на другой. Праздник в самом разгаре и просто уйти с него, чтобы закрыться у себя в комнате, будет неприлично. Можно, конечно, выйти во двор, но вечер довольно жаркий, меня может еще сильнее разморить.

Да, ситуация... Хотя, может, зря я переживаю? Надо просто сидеть тихонько и молчать, чтобы не выдавать своего состояния. К слову, в моем новом состоянии Леня мне как-то симпатичнее стал. А еще он будто случайно то и дело задевает мою руку. С каждым разом убирает свою руку все медленнее, и вот настал момент, когда, оказывается, что он и вовсе держит меня за руку и не отпускает, благо, это происходит под столом и этого никто не видит.

Глава 3

Стремительно руку вырвала, на всякий случай проверяя, действительно ли никто ничего не заметил. Стыдно, ужас как. На Леню не смотрю, еще и с намеком отодвинула стул от него подальше.

Заметили все-таки. От мамы ничего не укроешь. Смотрит хитро на меня и на Леню.

– Леонид, как вам у нас? – обратилась мама к моему соседу по столу.

– Потрясающе! У вас очень красивый и уютный дом. А уж какой вы стол накрыли!

– Да, это мы сами все с Сашенькой готовили. У меня Саша вообще очень любит готовить.

Наглое вранье. Вообще не люблю это дело.

– И Саша у вас настоящая умница, – произносит Леня и очень выразительно и тепло на меня смотрит.

Как-то жарко тут. Даже душновато.

– Вообще у вас так хорошо, что и уходить не хочется, – добавил Леня.

– Леонид, Костя, Женек, а зачем вам, собственно, уходить? – неожиданно говорит тоже довольно хорошо набравшийся отчим. – Завтра выходной, лето, погода отличная, место есть. Оставайтесь! Завтра с утра на рыбалку ходим. Днем все вместе на озере искупаемся, шашлыки пожарим. Вера, Оксана, соглашайтесь, пока мы на рыбалке, вы тут с девочками отдохнете, поболтаете.

О нет. Я не против гостей как таковых, но среди них будет Леонид. И все происходящее сильно смахивает еще и на сводничество.

После недолгого обсуждения все гости соглашаются остаться, и я понимаю, что ночка будет та еще. Пьяные шумные разговоры до утра, по дому будут постоянно бродить, мне еще и обслуживай всех, комнаты надо будет подготовить, посуду помыть, убирать

не только этим вечером, но и завтра. Это у отчима будет веселый отдых, а мы с мамой будем в статусе принеси-подай. А я надеялась на тихий и спокойный воскресный день.

В небольшой перерыв, когда мама вышла с тетей Верой в дамскую комнату, ко мне подошел отчим и тихонько на ухо произнес:

– Я там торт мамке заказал. Коробка спрятана в подвале. Через несколько минут все уже вернутся, вынеси его красиво.

Хорошо. Ухожу за тортом. Как и предполагала, меня немного штормит: вино в голову ударило.

Захожу в подвал и становится легче, ведь в подвале прохладно, хорошо. Отчим тут хранит свою коллекцию вина, а мама – соленья, варенья и компоты.

Коробку с тортом нашла и всерьез озадачилась. Торт огромный! Три солидных таких яруса. Красивый, с цветами из мастики и поздравительной надписью от отчима. Но как мне эту красоту нести? Тележки-то нет. Придется на руках.

Поднимаюсь по лестнице с крайней осторожностью. Волнуюсь, ведь последствия опьянения никуда не ушли, но вот опасный участок в виде лестницы преодолен, на кухне я даже раздобыла праздничные свечи, быстренько их воткнула и зажгла, и вот я под музыку, захожу в полутемный зал под охи и аплодисменты гостей, почти доношу тяжелый торт до стола и... в последний момент спотыкаюсь о ковер и лечу вниз, плашмя падая на пол.

Никогда в жизни так эпично не падала.

Торт упал лицом вниз. Из-за отвалившихся горящих свечей задымился ковер, благо мужчины быстро затоптали начинающийся пожар, но родительский дорожный ковер наверняка испорчен.

Это просто... я в шоке. Как?! Как я могла так испортить маме праздник?! Торт жалко просто безумно. И ковер.

Леня помог мне подняться. Музыка больше не играет. В комнате повисло гнетущее молчание. Все смотрят на меня. У мамы глаза на мокром месте, отчим поджал губы и хмурится. Кажется, все

ждут моего публичного раскаяния и посыпания головы пеплом. Я и так чувствую себя ужасно виноватой и несчастной, но, видимо, этого недостаточно.

– Вы знаете, когда торт падает, это очень хорошая примета, – выдавила я, грустно улыбнувшись. – Прошу прощения, что так вышло.

– Ну, для фигуры это определенно хорошая примета, – хмыкнула Оксана.

– А я слышала, что падение тортов – это к мытью полов, – заметила тетя Вера.

– Вообще, довольно зажигательный вечер получается, – добавил Константин Сергеевич.

Юмористы все такие.

Глава 4

– У меня в холодильнике есть ещё торт. Обычный, – подвела итог мама.

– Я сейчас все уберу и принесу новый торт, – поспешно произнесла я.

– Хватит, принесла уже, – ворчливо говорит отчим, тяжело поднимаясь из-за стола.

Торт оперативно убрала, а ковер оставили на потом. Леня помог убрать его в чулан. Скорее всего, в химчистку ковер поедет, может, там удастся что-то сделать с обожженным ворсом.

Гости в зале. Зашла на кухню, чтобы помочь хотя бы с чаем, а там мама с отчимом. Мама совсем невеселая, а отчим и вовсе злой.

– М-да, ну что, молодец. Напилась на мамином празднике? Посмотри, на ногах не стоишь! – А отчим, между прочим, набрался еще больше, чем я. Я знаю это его состояние, когда, дойдя до кондиции, он начинает, скажем так, наезжать.

– Гоша, не надо.

– А что не надо? Нет, я все уж скажу. Стараешься тут, стараешься для нее, хочешь сделать как лучше, а она носом вертит. А это все ей не то, это не так. Ты посмотри на нее – старая дева с гонором, ничего в жизни сама не добилась, мышь серая, выглядит как подросток, сидит на нашей шее, и нос от парня хорошего воротит. Мы ей его уже прямо на блюде готовенького подносим, на, только возьми, создавай уже свою семью, вырастай. Не-ет. Надо ж ей повы...

– Гоша!

Вот сейчас прям, конечно, обидно было. Молча вышла из кухни.

Быстро поднялась наверх и заперлась в своей комнате. Через минуту уже стучится мама, не получив ответа, дёргает за ручку.

– Саша, открой.

– Я хочу побыть одна.